

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-54

Серийное оформление – *Екатерина Петрова*
Иллюстрация на обложке – *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Олие, Ольга.

О-54 Академия надежды : [роман] / Ольга Олие. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-119926-5

Когда кажется, что жизнь закончилась, так и не начавшись, когда от отчаяния хочется перейти черту, приходит спасение оттуда, откуда не ждешь. И теперь остается понять, то ли я от затворничества умом повредила, то ли и правда оказалась в другом мире, получив шанс на счастье.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-119926-5

© Олие О., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ПРОЛОГ

Яркое пятно посредине мрачного зала высвечивало мужчину лет двадцати пяти. Темные волосы коротко острижены, но спускающаяся от темечка тонкая косица достигала талии. Его нереально голубые глаза лучисто сияли.

— Ты продолжаешь утверждать, что обеспеченные отпрыски не могут быть несчастными? — раздался откуда-то сверху приятный баритон.

— Да, наставник. На моем пути такие не встречались, если не считать их глупые сетования на скуку или слишком навязчивое внимание, которое им нравится, но они лицемерно называют это несчастьем. — Презрительная усмешка. — Ну или выбор нарядов, от обилия которых рябит в глазах, а вздорным девицам этого мало, все ноют, что нечего надеть.

— Что ж, срок у тебя — три фазы, ровно столько осталось до открытия ворот Академии надежды, — спокойно отозвался невидимка.

— И что я должен сделать, наставник? — Задача казалась не совсем понятной.

— Обойти все девять миров, граничащих с Академией, и отыскать самых несчастных людей и нелюдей. За каждый просчет получишь наказание, хватать первых попавшихся нельзя. Они должны сами про-

изнести ритуальную фразу перехода: «Я готов (или готова) оказаться где угодно, но подальше отсюда». Именно это последняя стадия отчаяния. Вот амулет, он притянет тебя к нужным кандидатам.

В раскрытую ладонь спланировал кругляш, на миг засветился и тут же потух. Внимающий впервые поднял голову вверх.

— А как же межмировые порталы? — Высокий лоб разрезали морщинки.

— К нужному объекту тебя без проблем перенесет амулет, да и с языком благодаря ему трудностей не возникнет. Отправляйся прямо сейчас, времени мало.

Ответа не последовало — мгновенно закружившийся маленький тайфун уже уносил следопыта к первому несчастному кандидату...

— Софи, Софи! Ты куда запропастилась, паршивка? — донесся до меня голос Лилии, второй папиной жены. Я застыла в беседке в саду. Как же она надоела! И выгнать нельзя — так гласило завещание отца. Ох, папа, папа, как же тебя угораздило связаться с этакой горгоной, да еще и погибнуть из-за нее?

Последние четыре года жизни стали для меня настоящей мукой, моим персональным адом. Я часто сравнивала себя со сказочной Золушкой. Насколько в детстве любила эту сказку, настолько сейчас ненавижу. У героини оставалась хотя бы призрачная надежда на счастье — принц, который нашел ее и увез во

дворец. Мне такое не светило, потому что вот уже два года я заперта в золотой клетке собственного дома.

Отрешившись от звуков, прикрыла глаза, вспоминая, с чего наша жизнь пошла наперекосяк.

Четыре года назад

У меня была крепкая и любящая семья, я росла в нежности и искренности. Даже когда папа вдруг стремительно разбогател, это никак не сказалось на характере родителей, только папины подарки стали дороже, да мама наконец вздохнула свободнее, когда появилась возможность нанять повара и прислугу. Но у нас в семье к любому работнику относились с уважением.

А потом мама заболела и в течение года стремительно угасла. Врачи только руками разводили, мол, слишком поздно заметили и обратились за помощью. Мне было восемь, когда ее не стало.

Отец не опустил руки и всю свою любовь перенес на меня одну. Воспитывал, прививал навыки поведения, учил, как поставить на место зарвавшегося хама, как давать достойный отпор излишне ретивым поклонникам.

По своему желанию занималась легкой атлетикой, но больше всего меня привлекал тир, и я увлеклась стрельбой.

Нам было хорошо вдвоем с отцом. Мы поддерживали друг друга, и я была самым счастливым человеком в мире. Но, видимо, в небесной канцелярии

сочли, что хорошего помаленьку. Как только мне исполнилось пятнадцать, отец привел в дом женщину. Та много улыбалась, пыталась всем понравиться, но у меня при взгляде на ее лицемерие щемило в груди. Несколько раз пыталась завести разговор с отцом, но он мягко журил меня, говорил, что ревность пройдет, когда мы станем одной семьей.

Естественно, Лилия вцепилась в папу мертвой хваткой. Потребовала шикарную свадьбу, познакомилась со своей дочерью Кристиной, та была немного младше меня.

Два года я загружала свои дни под завязку, чтобы меньше времени находиться дома. Влезла в нелепую ролевку, где всякие «эльфы», «гоблины», «вампиры» и куча других личностей махали мечами, деревянными палками, сражаясь между собой. Уж лучше находиться в компании безумцев, чем постоянно слышать:

— Я хочу манто, бриллиантовое ожерелье, вон Клавке муж подарил, а ты меня не ценишь.

— А я хочу новую красивую машину, а еще купи мне права.

— Я хочу...

— И я хочу...

Эти две пришлые только и делали, что чего-то хотели и требовали. Поэтому я и сбегала подальше от них. Но однажды папе удалось меня отловить до того, как я в очередной раз покину этот змеюшник.

— Софья, я хочу с тобой поговорить. — Он взял меня под локоть и отвел в кабинет. Там помолчал, будто собираясь с мыслями, и продолжил: — Ты была права, эта женщина лицемерна до мозга костей, ее

интересуют только деньги и драгоценности. Сегодня я был у нотариуса, преданного нашей семье.

— Зачем? Папа... — Стремительно подбежав, обняла его, как в детстве забралась к нему на колени и уткнулась в шею.

— Милая, мы не вечные, когда-нибудь я встречу со своей любимой Надеждой. Она мне снилась сегодня, — улыбнулся отец, с теплом вспоминая маму, — протягивала ко мне руки.

— Папа, нельзя идти с покойниками, — встревоженно произнесла, отстраняясь. — Это не к добру, как говорит наша Юлия Аркадьевна.

Женщина-управляющая, прожившая с нами уже тринадцать лет, была первой, кого наняли папа с мамой.

— Да, моя хорошая, Юлия Аркадьевна плохого не скажет, — согласился папа, приобняв меня. — Ты уже взрослая, скоро в вуз поступать. Деньги на обучение уже лежат в банке на твое имя. Моя компания тоже записана на тебя. Так что...

Я не успела ничего сказать, а папа продолжить — в кабинет бесцеремонно вторглась мачеха и увела отца — клубники ей, видите ли, захотелось, вот прямо сейчас, в разгар зимы. И я впервые сорвалась, высказав все, что думаю о наглых шлюховатых девицах, возомнивших о себе невесть что.

Да-да, мама всегда говорила, что доброта спасет мир... Но мое терпение подошло к концу, так хотелось выбросить их из нашего дома, да придать ускорения, однако и папу огорчать не желала, в последнее время он все чаще хватался за сердце.

Жаль, в тот момент я не смогла остановить отца. Его убили. Как сказала Лилия, какие-то пьяные гопники, напавшие на них в переулке. На вопрос, как они там вообще оказались, она не смогла дать вразумительного ответа.

Во время похорон эта тварь сообщила, чтобы я убиралась из дома, поскольку он теперь принадлежит ей и ее дочери. Я опешила — вот это наглость! Но спорить пока не стала, похороны не то место и время, чтобы выяснять отношения. Да и не до этого мне было. Я потеряла последнего родного человека, от горя в груди все горело, слезы душили.

Зато когда все разошлись, нас позвал в кабинет нотариус отца. Представительный седовласый мужчина с добрыми глазами подмигнул мне и подхватил под локоть. Лилия с Кристиной шли, ухмыляясь, словно не на похоронах.

— Вы бы хоть для приличия свое мерзкое лицемерие на лицо нацепили, смотреть тошно на ваши довольные рожи, — процедила, теперь окончательно уверившись, зачем им нужен был мой отец.

— Софья, девочка, спокойнее, — стиснул мою руку Эдуард Николаевич, — возьми себя в руки. Отец должен гордиться своей дочерью как достойной сменой, а не базарной девкой.

— Вы правы, сейчас приду в норму, — кивнула, пытаюсь успокоиться. Мачеха со своей дочерью попытались что-то ответить, затеять скандал своими визгливыми голосами, но нотариус глянул так, что те резко замолкли.

В кабинете он занял кресло отца, а мы расселись вокруг в ожидании, зачем нас сюда позвали. Не став

тянуть время, Эдуард Николаевич вытащил конверт, распечатал его и зачитал завещание. По мере чтения лица Лилии и Кристины вытягивались, наливались злостью. И было от чего. Отец все оставил мне, сделав приписку: в случае моей смерти или исчезновения все состояние переходит детским домам. Одного только не учел отец, что эти мегеры подойдут к делу основательно. Поскольку насчет них никаких указаний, кроме суммы иждивения, не было, они и не подумали покинуть дом. Более того, еще и меня в нем заперли.

Вот тут и начался ад. Я не могла покинуть родное гнездо, так как мачеха набрала охрану из агентства, сообщив, что им надлежит охранять сумасшедшую сестричку. Зато сами развлекались по полной программе. Я и через забор пыталась перелезть, ловили. И через ворота переодетой выскальзывала, все равно ловили. О телефоне вообще молчу. Меня изолировали от общества. Я даже драться пробовала — понятное дело, хорошо обученные охранники скрутили меня на раз.

Ко мне приходили друзья, но им сказали, что я уехала поступать в вуз. В банке под моим видом появилась Кристина, подделав мою подпись. Обслуживающий персонал дома весь поменяли, чтобы все за мной следили и не давали подойти к телефону. Сотовый отобрали. Хорошо, хоть кормили, чтобы с голоду не умерла.

Вот так я и стала затворницей в собственном доме. Это была не жизнь, а ужас. И спустя два года сил выдерживать ее не осталось. Сидя в беседке, вспоминая родителей, я молилась только об одном: чтобы быстрее все закончилось.

ОЛЬГА ОЛИЕ

— Софи, вот ты где, несносная девица, — презрительно выдала Кристина, облаченная в мои вещи. — Сегодня придут гости, а тебя закроют в кладовке, чтобы никому ничего не успела рассказать. Потом, если не забудут, откроют и выпустят.

Она откровенно издевалась. Я медленно поднялась, подошла к ней с непроницаемым лицом и... от души так врезала, что она едва ли не кубарем покати-лась по лужайке.

— Простите, мама и папа, но мое терпение лопнуло. Как бы я хотела оказаться где угодно, только бы подальше отсюда, — произнесла, смотря в небо.

И тут будто вспышка разрежала пространство, и меня стало непонятно куда затягивать. Последнее, что увидела, — шокированные глаза Эдуарда Николаевича, постепенно наполняющиеся гневом. А потом все исчезло. Меня укутала темнота. Неужели я умерла?

ГЛАВА 1

Лежать было неудобно. Я перевернулась на другой бок, но что-то впилося в тело, причиняя дискомфорт. Пришлось открывать глаза. В первое мгновение не сообразила, что происходит и где я нахожусь. Кругом необычный лес, листья на деревьях словно лопухи, на некоторых кора, как у пальм, только сияющая. Так разве бывает?

— Проснулась? — Недовольный голос заставил вскочить и обернуться. Пришлось протереть глаза, вдруг у меня глюки начались. Но экзотический незнакомец никуда не делся.

Удлиненные глаза с вертикальными зрачками смотрели с легким презрением, на виске завитушка, похожая на спираль. Практически лысый череп — лишь короткостриженные волосы на затылке, если не считать длинной косички. Интересно, что за мода такая?

— По мне не видно? Разве можно спать стоя и с открытыми глазами? — почти спокойно осведомилась, в упор разглядывая необычного мужчину.

— Можно, сама скоро поймешь это, — обронил собеседник, посмотрев на солнечный луч, застывший на корне дерева.

— Где я? Кто вы? — начала задавать вопросы, придя в себя от необычности ситуации.

— Мы на перекрестке миров, а я должен доставить тебя в Академию надежды, — поведали мне, заставив усомниться в здравости рассудка.

— Куда, простите? Это что за учебное заведение такое? Впервые слышу. — Нахмурившись, пыталась вспомнить, какой университет могли так обозвать. Но на ум ничего не шло.

— Самая обычная магическая Академия надежды, находится она на стыке девяти миров, — начал объяснять незнакомец.

— Все, хватит! Спасибо, что вытащил из моей тюрьмы, но на этом достаточно, я уйду, — произнесла, разворачиваясь. Собралась махнуть рукой, и тут... дерево вместе с корнем вылетело и отправилось в полет вслед за моим жестом.

— Софи, подожди, — бросился ко мне чужак.

Резко повернулась к нему и выставила руки в инстинктивном жесте.

— Не подходи, стой! Откуда знаешь мое имя? — выдохнула, наблюдая, как мужчина застыл в прыжке. — Ой, мама!

Я была настолько потрясена, что стала пятиться назад, попутно соображая, что происходит. Неужели мой разум решил таким образом избавиться от домашней тюрьмы? Нога зацепилась за корень, и я со всего маху упала на пятую точку. Застонала, наблюдая за мужчиной. Его тело начало светиться, а потом будто поплыло. Он пришел в себя.

— Н-да, еще и с большим потенциалом, — поведал скорее сам себе, чем мне. — Ты понимаешь, что сама не справишься с магией? Ей нужно обучаться.

— Никуда я не пойду, пока не расскажешь, как я здесь оказалась и что осталось там, откуда ты меня забрал. — Говорила строго, хотя внутри все леденело от страха, а в голове проносились мысли одна страшнее другой.

Остановилась на том, что мачеха упекла-таки меня в психушку, а там добрые доктора накачали от души галоперидолом, отсюда и странные видения. Но когда успела? Там же вроде был наш семейный нотариус? Или это еще один глюк? Ой, что-то я совсем запуталась.

В голове какой-то хаос, виски заломило — я все пыталась понять, не мерещится ли мне. Но вполне серьезное лицо собеседника заставляло поверить в происходящее, хоть и не до конца.

Щипать себя не видела смысла, только лишних синяков мне не хватало. Хотя напрягалась все больше, пытаюсь решить вопрос своего умственного состояния. Других видений нет, меня только что назвали магианой, значит, мир, куда меня перенесли, магический? Да нет, абсурд. Так не бывает. Или я каким-то образом умерла? Да вроде опасности никакой не было, значит, и этот вариант отпадает.

Еще раз осмотрелась, подошла ближе к дереву, положила руку на ствол. Мне показалось, или я ощутила тепло? Может, и правда произошло чудо? Незнакомец молча наблюдал за мной и не торопил, наверное, он тоже плод воображения, хотя я себе такое даже в кошмарах представить не могла. Поэтому встал вопрос: моего ли воображения?

Вспомнились слова отца: «В любой нестандартной ситуации старайся расслабить мозг, отрешиться от